

Эд:

Я бы хотел сказать, что после этого момента окончательного унижения все пошло по наклонной - но поездка на американских горках еще и близко не закончилась...

"Ааа! Черт, вот это да, чувак! Можно подумать, она девственница!" Мой новый хозяин скорчил гримасу, глядя на меня, и я подумал, было ли это замечание случайным или это еще один прекрасно поставленный удар по моему уменьшившемуся мужскому достоинству. Но он посмотрел вниз и сказал: "Ну...", а я посмотрел вниз и понял, что я тверд, невзирая на все происходящее. Я не знаю, когда это произошло, и не знаю почему - может быть, атмосфера была просто слишком заряженной - но у меня была эрекция! "Двигай им вперед-назад", - приказал мой Хозяин, и я, ухватившись за его ствол, стал вводить и выводить его из влагалища, которое когда-то принадлежало мне, но теперь уже не принадлежало. Было больно - очень! Но я справлялся, механически...

Медленно, проклятая штука погружалась в ее глубины. Когда я больше не мог сжимать его в кулак, Харрис взял верх и ввел себя в нее, хрюкая и восклицая о том, насколько тугой была влагалище Донны. Я склонился над ней, наблюдая, как губы ее киски обнимают член моего хозяина на выходе. Донна издавала эти звуки "Ух!" вокруг Анаконды, и ее бедра двигались под моими руками; она наслаждалась этим. Мастер, наконец, полностью насадился, но двигался медленно, хрюкая и гримасничая. "Похоже, я буду наслаждаться этим, пока все не приелось и не стало неаккуратным", - ворчал он. "Дай Купу пососать - он ведь без этого обходится".

Знаете, я даже не думал отказываться - я просто опустил на колени и как можно лучше принял в себя пивную банку члена Купа. "Куп, отойди", - приказал Хозяин. "Двигай сюда. Донна любит смотреть, как Эд сосет - и он заслуживает увидеть это, не так ли?". Таким образом, я оказался рядом с головой Донны, справа от нее, глядя назад на Хозяина, когда он начал набирать ритм, тыкаясь в ее задницу. Она могла наблюдать, как я пытаюсь сосать растягивающийся во рту член Купа.

"Проведи языком под крайней плотью", - ворчал Куп. "Я знаю, что ты не можешь взять его горлом - никто не может. Просто поработай губами и языком". Я сделал так, как он просил, собрав в процессе немного гадости из-под крайней плоти. Донна двигала бедрами и стонала, обхватив "Анаконду"; парень уже не входил глубоко, но все еще двигался, обхватывая затылок Донны. Реакция Донны была предательской - но у нее не было выбора...

Хозяин посмотрел на меня: "Эд, пока ты там внизу, почему бы тебе не помять немного сиськи этой старушки? Усилишь ее наслаждение..."

Это было снова - требование быть участником моего предательства. Но имело ли это значение в данный момент? Глаза, которыми Донна наблюдала за мной, остекленели от удовольствия; она была уже увлечена. Я не мог дать ей этого - даже половины! Даже если бы мы покинули это место и отправились по своим делам, этот инцидент повис бы между нами, включая

принуждение, которое она будет иметь, чтобы повторить это - и что-то еще, что-то, что я не мог вынести, чтобы исследовать. Я сосал мясо монстра Купа для успокоения, не желая смотреть в лицо тому, что это означало...

Анаконда выстрелила первой; ее хозяин отступил назад, гортанно завывая, так что только сливового цвета головка оказалась во рту Донны. "Он стреляет" Ты проглотишь каждую каплю его яда, сучка! Теперь ты отравлена! У тебя зуд черного мяса..." Он маньячно смеялся, когда его член пульсировал, а горло Донны сжалось, и белая слизь образовала кольцо вокруг ее губ. "Да, соси его очень нежно - он чувствительный. Заставь меня насладиться этим..." мужчина - ЛаРю? -- пропел он. Донна занялась любовью с этой штукой, заметно, и это был еще один нож в меня, но я уже был заколот столько раз, что почти истек кровью - или я так думал...

Когда он отошел, Донна обратила на меня пустые глаза, призывая: "Соси! Соси! Выпей его! Сделай это! Пей его сперму! Боже! Я собираюсь... Я собираюсь ... ТРАХНИ МЕНЯ! И ее глаза закатились, и ее ноги задрожали, и я смотрел, как ее живот сокращается, когда она получила оргазм, подобного которому я, вероятно, никогда не предоставлял...

"Да! Черт! Ложись туда, Эд - смотри!" крикнул Мастер, Куп отступил назад и схватил меня за руку, и я оказался под Донной, глядя вверх, наблюдая, как подергиваются яйца Мастера и пульсирует нижняя часть его члена, когда его семя изливается глубоко в сжимающуюся пизду Донны. Он немного отстранился, и белая слизь выступила вокруг губ ее пизды, прежде чем он снова вогнал его в нее, вливая его в ее глубины. "Поиграй немного с моими яйцами, Эд, теперь нежно! Убедись, что она получит все эти маленькие мурашки. Это, наверное, ее первый черный ребенок..." Каким-то образом он продолжал находить новые места, чтобы сделать мне больно... Слезы бежали по моему лицу, когда я нежно ласкал его тяжелые яйца, наблюдая, как он пульсирует и качает, проталкивая свое семя через шейку матки в ее лоно - но они смешивались с теми, что были, когда меня трахали, так что, вероятно, никто, кроме меня, не заметил... "Иди подключи Купа обратно", - приказал он, наконец. "Рот Донны недостаточно велик".

Так что я сосал и лизал головку размером и цветом с крупную сливу, пока хозяин позволил Донне опуститься на колени, прежде чем поднести его смазанный спермой член, чтобы она с любовью очистила его. Когда она закончила, он отошел и сказал: "Давай", и она подползла ко мне, задыхаясь, подбадривая меня: "Соси! Соси! Получи его сперму! Это так горячо!" Ее глаза были дикими; безумный человек контролировал ее тело, когда она наклонилась вперед, почти касаясь меня, задыхаясь: "Соси! Выпей его сперму! Получи ВСЕ!" Я посмотрел вниз между ее ног; белая слизь капала с нее на пол. Ее взгляд проследил за моим, и она вытерла несколько капель пальцем, а затем высосала их дочиста... Куп начал танцевать, а Донна кричала: "Поиграй с его яйцами! Подрочи ему! Поласкай его задницу!" Я понятия не имел, откуда это взялось; эта сумасшедшая выкладывала идеи, которыми Донна никогда не делилась со мной!

Куп сказал: "УУУУУХХХ!" и схватил меня за голову - и его головка набухла у меня во рту, так что я не думаю, что он смог бы вытащить ее через зубы, и начал извергать длинные струи своей спермы в мое горло. Я закашлялся и задохнулся, но не мог никуда идти или что-то делать, поэтому просто глотал...

"Оставь немного для меня!" прокричала безумная Донна, и я перестал активно прочищать рот

и удержал остатки. Член Купа немного уменьшился, он вынул его, и Донна наклонилась, чтобы поцеловать меня, ее язык искал в моем больном рту продукт Купа. Я подтолкнул к ней капельку языком, она втянула ее и сказала "Ммммм!". Я не мог поверить в это; она полностью ушла... Она схватила медленно сокращающийся ствол Купа и, не имея возможности сосать его напрямую, облизала его языком и провела губами по поверхности. Каким-то образом она вдруг стала кончающей шлюхой! Донна и раньше несколько раз делала мне минет, но это никогда не было настолько счастливым для нас обоих; я задавался вопросом, что еще я упустил...

"Эта штука готова?" гаркнул Мастер, указывая на явно восстановленную Анаконду.

"Да", - подтвердил ЛаРу.

"Тогда на стол". Хозяин Анаконды устроился на спине на большом столе неподалеку. "Донна!" приказал хозяин, щелкнув пальцами, - "Забирайся туда и трахни его!".

Донна не стала спорить; вместо этого она повернулась ко мне. "Помоги мне подняться". Я подошел, встал на колени и подставил ей ногу, она взобралась на стол и с нетерпением уселась на "Анаконду", потянулась вниз и направила ее в себя.

"Она прекрасная маленькая шлюшка", - прокомментировал Мастер. "Я уверен, что тебе будет этого не хватать".

"Хозяин?"

"Ты же не думаешь, что получишь больше ничего подобного?" спросил Мастер, недоверчиво. "Даже если я буду щедр и позволю тебе, она не захочет этот маленький член - не так ли, Шлюха?"

"А?" Донна посмотрела вниз на нас, затем на меня - на мою промежность - в частности. "Что?"

"Неважно", - усмехнулся Мастер. "Трахни мужика. Я хочу увидеть, как Анаконда заполняет твою пизду". Донна кивнула и, присев над ним на корточки, положила руки на плечи ЛаРу и начала энергично двигать задницей вверх-вниз. ЛаРу потянулся вверх и начал ласкать ее сиськи, а она начала хрюкать и стонать, тихо, но выразительно.

"Следующим будет Куп", - сказал Мастер. "После этого она будет слишком растянута для тебя, в любом случае. Она уменьшится, чтобы справиться со мной, но я буду держать ее на этом уровне. Тебе придется входить боком". Он усмехнулся, и можно было подумать, что не злорадно... "Сейчас я тебе кое-что покажу". Он повернулся к женщине. "Вы уже демонтировали эту доярку, шеф?"

"Нет..." Женщина потянулась в ящик и достала предмет, в котором был шар, жесткая проволока и спиральная обмотка, затем длинный провод к блоку управления. "Это как бы

снимает напряжение..." Он надавил на мою голову. "Наклонись". Его большая рука погладила мой член, который все еще был твердым. "Симпатичная штучка", - размышлял он. Сзади меня он протянул руку и начал наматывать пружинистую спираль на ствол моего члена. На проволоке было несколько латунных шариков, расположенных в разных местах. Затем, держа меня за яички, он сказал: "Теперь это входит в твою задницу, но она маленькая... Никуда не уходи, если хочешь сохранить свои яйца". Он ввел латунный шарик на другом конце в мою задницу; это был гладкий и скользкий металл, так что бороться было не с чем, хотя, неподготовленный, я немного сопротивлялся, и это было больно. Он задвинул его глубоко внутрь на жесткой крепежной проволоке. "Так, все готово. Кто-нибудь, дайте мне стул и чашку". Куп, ухмыляясь, принес прямое кресло. "Садись", - распорядился Мастер. Он протянул провода от устройства сзади между щеками моей задницы и подключил их к блоку управления. Все это происходило прямо на глазах у Донны, которая все еще сидела верхом на "Анаконде"; в какой-то момент во время подготовки она громко испытала оргазм. Теперь она наблюдала, широко раскрыв глаза, за тем, как ее задница качается вверх и вниз, периодически помогаемая руками ЛаРю, когда он хотел изменить темп.

"Это доярка", - сказал мастер. "Когда ты не получаешь ничего, ты напрягаешься. Если отдрочить тебя, то ты можешь остаться без яиц на пару дней, понимаешь? Поэтому мы используем это. Подожди..." Он повернул циферблат на блоке управления.

Электричество - буквально - выстрелило из глубины меня - вероятно, вокруг простаты - и вверх по стволу моего члена! Ощущения... странные! Я судорожно схватился за ручки кресла. Через секунду или две из моего члена начала вытекать сперма! Куп подтолкнул его пальцем к горизонтали и держал чашку над концом, пока я выплескивал и выплескивал, выплескивал и выплескивал... Сначала это было похоже на оргазм, во многих отношениях - потом стало больно... Я, наверное, бился целую минуту, выливая четверть чашки спермы в пластиковый стаканчик. К концу это было мучительно, но мой твердый как камень член не мог опуститься...

Мастер выключил контроллер, и мой член тут же уменьшился до размеров узелочка. Донна, все еще находясь в транспорте того безумия, которым она была поражена, маниакально засмеялась и потянулась к чашке: "Дай мне!".

"Нет, тебе не нужна эта старая тонкая дрянь!" сказал ей Мастер. Протягивая мне чашку, он сказал: "Пей - это протеин". Я посмотрел на Купа, который всем своим видом показывал, что собирается откинуть мою голову назад и влить в меня это, неохотно поднял чашку и глотнул. "Поднимись", - приказал Мастер, и вытащил электрод из моей хлюпающей задницы. Обмотка была свободна от моего сжавшегося члена. "Теперь ты будешь в отключке несколько дней. Под конец становится немного больно, не так ли? Некоторые парни пользуются этим некоторое время и больше не хотят кончать..." Он похлопал меня по плечу в знак сочувствия.

Донна проявляла некоторые признаки истощения; она получила три или четыре оргазма и, похоже, больше не хотела кончать. "Ложись на ЛаРу, милая", - сказал ей Мастер. "У нас есть кое-что, что поможет тебе подзарядиться". Затем он хлопнул меня по плечу. "Ладно, Эд, я хочу, чтобы ты немного пошарил языком в заднице Донны". Я нервно посмотрел на него. "Давай, все будет в порядке...", - заверил он меня. Нехотя, я встал со стула, все еще пошатываясь от дойки, забрался на стол между ног ЛаРу и начал осторожно лизать анус Донны. "О, войди туда! Проталкивай глубже! Это не так уж плохо!" провозгласил Мастер, вдавливая мое лицо глубоко в ее задницу. Донна начала хрюкать и извиваться. "Это хороший

знак", - одобрил Мастер. "Эй, Эд, поиграй немного с яйцами ЛаРю - Донна не дает ему много, а мы хотим, чтобы он был твердым. ЛаРю, можешь иногда шлепать Донну по заднице - только не хватайся за голову Эда, он занят хорошей работой!".

Большая рука ЛаРю хлопнула Донну по заднице рядом с моим лицом - и ее задница вцепилась в мой язык. "Итак, Эд", - спросил Мастер в разговоре, - "Донна когда-нибудь отдавалась тебе?".

Я изо всех сил покачал головой "нет". "Так это вишня?" подтвердил Мастер. Мне удалось кивнуть; ЛаРю шлепнул Донну по другой ягоде, заставив меня подпрыгнуть. "Спасибо, Эд, что приберег это для меня! Думаю, вам хватит на минутку. Нет, если подумать, побудь здесь..." Я опустил голову, и Мастер забрался на мое место, надрачивая свое мясо. "Поласкай меня немного", - сказал он, поворачиваясь на мою сторону стола.

"Это поможет ей. Ты ведь хочешь помочь..." Я кивнул, втянул его в себя и попытался выработать немного слюны. "Если я войду глубоко, ты истечешь соком...", - заметил он; я подался вперед и подавился им, вместо того чтобы попросить его контролировать это. "Да, это хорошо". Я сосал и слюнявил некоторое время, и он сказал: "Хорошо", - и отступил, затем наклонился. "Она не слишком сочувствует, не так ли? Ты уверен, что не хочешь помочь с этим?"

"Как?" прохрипел я.

"Помоги мне накормить ее мясом - точно так же, как ты делал это в ее киске. На этот раз это будет небольшая компенсация за дойку и другие ее поступки, которые тебя разозлили..."

Я не знаю, что на меня нашло - он читал меня довольно хорошо, я думаю. Меня предали - несколько раз - и в этом был гнев... "Хорошо."

"Встань сзади и помоги мне вставить его". приказал Мастер. "Как только он войдет, там есть пара задниц и пара комплектов яиц, которые ты сможешь вылизать, пока будешь этим заниматься..." Пока я обдумывал это, он сказал: "Сейчас!". Он держал свою эрекцию жесткой у основания; я схватил переднюю часть ствола за головку и надавил...

Донна закричала. Хозяин продолжал двигаться, пользуясь отверстием, которое я сделал. "Хорошая работа!" - шипел он, и я понял, что только что дал ему то, чего у меня никогда не было, добровольно. "Куп, заткни ей рот!" приказал хозяин, и Куп забрался на стол, вставил свой агрегат в широко открытый рот Донны и начал накачивать; очевидно, она могла принять его, если у нее были соответствующие стимулы. "Лижи!" приказал Хозяин и начал вводить и выводить член из задницы Донны. Я увидел кровь... "Теперь двигай задницей и вытащи Анаконду, пизда!" рычал Мастер на Донну.

Я стоял там, не двигаясь. Они убивали ее! Я огляделся вокруг в поисках помощи - и не нашел никого - только женщину. Она снова кивнула головой в сторону двери в конце комнаты - но я зашел так далеко... Я снова забрался на стол и начал искать, что бы полизать. Хозяин все еще боролся с задницей Донны, но он побеждал; ее крики беспокоили меня, но становились все

тише. Я поднял голову: нет, Куп не душил ее до смерти. Должно быть, она привыкала к этому. Ее задница определенно кровоточила, но она двигала ею. Я лизнул потную щель Хозяина, затем вспомнил о своих зрителях; я постоянно забывал о них, но, в конце концов, они не имели значения, не так ли?

Это продолжалось долго. Через пять минут или около того, Донна перестала кричать и начала стонать; через некоторое время после этого я распознал удовольствие в стогах. Прошло еще минут десять, прежде чем яйца Мастера начали подпрыгивать, а слизь вокруг задницы Донны стала розовой, но она застонала, когда это произошло, и я уверен, что это было вызвано оргазмом. Мастер вышел из ее задницы и повернулся ко мне. "Приберись, Эд". Я хотел что-то сказать, но он добавил: "Ртом".

Я остановился и посмотрел на него, потом на женщину, потом на дверь. Я не думал, что смогу это сделать.

"Наконец-то ударились о стену?" спросил Учитель, его глаза сузились. "Ты можешь это сделать - дверь там. Но каждый раз, когда ты захочешь увидеть своих детей, я буду требовать от тебя кое-что, немедленно. Каждый раз ты должен будешь сосать член, пока мне не надоест смотреть на это - на глазах у детей. Как скоро первому из них исполнится тринадцать? Когда папа будет смотреть, а я говорить об этом, он не сможет дождаться, чтобы обхватить губами мой член. К тому моменту, как он провалит экзамен на аттестат зрелости, он будет уже полностью в моей власти... Я даже не беспокоюсь о девочке; она будет такой же шлюхой, как и ее мама". Он подождал. "Продолжай. Как часто ты планируешь приходить? Ежеженедельно? Раз в пару дней? Ты хуесос, Эд - тебе нужна разрядка..."

Это было дерьмо Донны - твердил я себе, медленно опускаясь на колени. Он подался вперед, и я открыл рот - и захлебнулся кашей. Это было похоже на шоколадный мусс по всей верхней части его члена, но это было не оно - это было дерьмо, кровь и сперма. Я не знаю, сколько раз я пытался и должен был остановиться - три? Пять? В конце концов, мне удалось достаточно разбавить ее...

Когда я свободно двигался на нем, он сказал: "Посмотри на меня. Мы не закончили. Нам не хватает одной дырочки. Продолжай сосать, но встань. Смотри мне в глаза, пока Анаконда приходит в гости..."

Она была смазана. Я бы, наверное, умер, если бы не было. Я кричал и плакал, заглатывал член Хозяина и хватался за его бедра, мои ноги тряслись, моя задница пылала и горела, и раскалывалась, и разрывалась - а Анаконда все продолжала наступать... "Мы часто идем на компромиссы, Эд", - прохрипел Мастер.

Кажется, я потерял сознание. Когда я пришел в себя, ЛаРу держал меня за бедра, двигаясь в моей заднице, которая немного расслабилась. "Хорошо, что ты вернулся", - пробурчал он, - "Ты был неаккуратен". Он шлепнул меня, и я сжал Анаконду... "Нельзя оставаться на чьем-то члене без дыхания вечно, знаешь ли..." Я понял, что Мастер держит меня за руки, а его член покачивается под моим лицом.

Хозяин вилял бедрами, терся об мое лицо: "Хочешь?".

Я не думал - я просто заглатывал его. Моя задница... уже не так сильно болела. Было много остаточного жжения, и Анаконда терла разрыв в моем анусе, но...

"Донна!" Хозяин щелкнул пальцами. "Садись на член Купа. Засади этому ублюдку в свою киску шлюхи и не останавливайся, пока он не получит свой орешек, поняла?" Донна кивнула, но она наблюдала за мной; Куп растянулся на спине на столе, а она устроилась на нем - и я видел, как меняется ее лицо, когда она понимает, что ее ждет. Тупой инструмент Купа - это не то, что можно взять неподготовленным; только тот факт, что у нее были Мастер и Анаконда, позволил ей справиться - и то после пары минут лихорадочных усилий. "Если его член уменьшится или станет мягким, ты возьмешь его в задницу!" предупредил Хозяин. Каким-то образом она ввинтилась в него и начала действовать, хрюкая и скуля, слезы текли по ее лицу от боли. Но как только ей удалось сделать короткие удары, она повернулась ко мне, в ее глазах снова появился странный огонек. "Тебе нравится!" - шипела она.

Каким-то образом я отразил удивление. Мастер посмотрел под меня. "Она права - твой маленький член совсем твердый - после этой дойки! Разве это не значит... ?"

Это было что-то очень хорошее; что-то вроде окончательной деградации. Мое собственное тело предало меня!

"Будь внимательна, шлюха!" прорычал Куп и задвигал бедрами. Донна вскрикнула; очевидно, он погрузился на неподготовленную территорию. "Сделай так, чтобы мне, блядь, понравилось!" Он снова задвигал бедрами, и полтора дюйма его обхвата исчезли внутри Донны - и она снова закричала. "Теперь двигайся!" Донна выгнулась и приподнялась; я видел, как губы ее киски обхватили всю длину ствола Купа. Когда она снова опустилась, я не думаю, что она сделала то же самое, но она снова поднялась и снова опустилась, и это выглядело так, как будто она снова взяла его при следующем проходе. Затем она начала серьезно двигаться... Она плакала, но она работала ногами и смогла проехать пять дюймов или около того за ход - и это медленно увеличивалось.

"Шеф, мы можем получить другой стол?" спросил Мастер. "Нам нужна другая позиция, чтобы правильно обработать эту сучку..." Откуда-то материализовался один. "Ложись на спину - ЛаРю будет скакать на тебе по-миссионерски. Анаконда хочет другой вид". Слабо, я сделал то, что мне сказали; во мне не было борьбы. Черт, мне это нравилось, не так ли? Мой член говорил об этом, и моя маленькая головка была простой, но честной... ЛаРю притянул мою задницу к краю стола, и Анаконда снова уткнулась носом в мою задницу; ЛаРю поддерживал мои ноги, упираясь в задние части бедер. "Поверни голову в сторону", - приказал Мастер и закрыл мне вид на Донну, которая плакала и кусала губы, впитывая все больше Купа в свою переполненную киску. "Неправильное расположение стола", - гаркнул Мастер на ЛаРу, который отстранился от моей зияющей задницы, пока они поднимали стол со мной на нем и устанавливали его в виде буквы "Т" перед Донной. Мастер спросил меня: "Ты видишь?", я кивнул, и он повернулся к Донне и спросил: "ТЫ видишь?", и она кивнула, прикусив губу и фыркая. "Все остальные видят Анаконду в твоей заднице и твой рот на моем члене - и ее киску, пытающуюся проглотить хвостовик Купа..." Куп снова задвигал бедрами, Донна застонала и зарычала, но ее задница двигалась...

Они все получили по крайней мере по одному орешку, и это заняло целую вечность! Хозяин начал играть с моим предательским членом, и я начал стонать вокруг его члена; Донна начала наконец легко двигаться, наблюдая за манипуляциями Хозяина горящими глазами. Анаконда начала причинять сильную боль, и я понял, что сейчас будет преодолен последний барьер; я не мог придумать ничего хуже, чем заставить меня кончить от этого... Становилось все лучше и лучше, и я начал двигать задницей, чтобы она касалась тех мест, которые чувствовала лучше всего, и у меня возникло туннельное зрение, и вдруг я закрылся, и мне удалось выпустить слабую струю спермы на грудь, пока моя задница прижимала Анаконду к себе - и ЛаРу шипел и хрипел, и три раза дернул бедрами, и Анаконда выплюнула свой яд в мою толстую кишку... А я стонал и хрюкал и - да - наслаждался ощущениями, зная, что, как и Донна, я навсегда испорчен этим. Обезумевшая Донна хлопала в ладоши, глаза светились.

"Оставил мне что-нибудь?" спросил Мастер у ЛаРу.

"Да. Шлепни его по заднице пару раз, и он затянется - не так ли, сучка?"

Я ничего не сказал. Куп начал делать выпады снизу вверх на Донну; она справилась, но было видно, что это больно. Ну, у нее не было выбора. Мастер ввел свой член в мою толстую кишку, и его тупая головка, казалось, нашла мои точки удовольствия гораздо легче, чем Анаконда. Куп и Донна ускорились; она, казалось, внезапно вошла в азарт. Я думаю, у нее был полный мазохистский отрыв, но тогда я был не в том состоянии, чтобы анализировать других. Я сжимал член Хозяина и танцевал на нем, двигался и дрожал, и если бы мог, то эякулировал бы снова - и Хозяин добавил свой поток к потоку Анаконды несколько мгновений спустя. "Хорошая задница", - пробормотал он, отступая назад. Я более или менее ожидал, что мне придется снова убираться, но он не стал утруждать себя.

Куп сел на стол, поднял Донну и несколько раз ударил ее по своей промежности, ее глаза закатились, и она застонала, когда он зарычал и вылил потоки своего семени в ее переполненную кистку. Она была вялой, как тряпичная кукла, когда он кончил - но он опустил ее, схватил ее за волосы и заставил отсосать.

"Думаю, мы получили то, за чем пришли", - объявил Хозяин. Он достал два поводка. "Встаньте на колени, шлюхи", - приказал он, пристегивая их к нашим ошейникам. "Через боковую дверь". Слабые, мы проползли через дверь и вышли в коридор, с нас обоих капала сперма. Мне больше не о чем было думать; пол причинял боль моим голым коленям. Донна начала маниакально смеяться, и кто-то крикнул "Медик!".

И свет погас.

Джек:

В комнате висел тяжелый запах рвоты, исходивший из слишком многих источников, чтобы его можно было быстро убрать. Наложники не привлекали внимания; большинство из них выглядели готовыми бежать при первых признаках провокации. Начальница Стюарт поднялась со своего табурета. "Итак, что случилось? Ты!"

Наложница, о котором шла речь, заметно вздрогнула. "Он не ушел?"

"Это то, что ты собираешься сказать своей милой, когда вернешься домой сегодня вечером, маленький сопляк?" Стюарт бросил вызов. "Что ты не можешь выдержать жару? Прости, дорогая, я ухожу один..." Ее глаза окинули толпу: "Она того стоила?"

Прозвучал добровольный ответ, ропот - смешанный ропот. Многие думали, что ответ на этот вопрос - нет; многие не были уверены. Несколько человек ответили "да".

"Мы не знаем его мотивов - но я думаю, что она провалила тест на лояльность. Она также не прошла тест на выбор спонсора. Сколько из вас поняли, что смешение с черными парнями было ее идеей - что она действительно хотела туда поехать?". Поднялась куча рук. "У Донны в голове была идея о черном супермене Мандинго - и она поставила под угрозу всю свою семью. Эти парни знали, чего она хотела, и знали, что у них есть возможность прижать ее к стенке. Кстати, если бы вы встретились с ними в коридоре по делу, вы бы узнали, что все они милашки, но когда вы играете на темной стороне - а проверка вашей преданности и гибкости будет именно такой - плюшевые мишки могут превратиться в гризли!" Она огляделась. "Должен ли он был остаться?"

Опять же, отзывы были смешанные. В любом случае, он был педиком. У него не было яиц. Он должен был уйти, раньше. Он был глуп.

"Это был один из самых храбрых людей, которых я когда-либо видел!" прорычал Стюарт. "Во первых, его тест CAP говорит, что он до смерти боится черных! Во вторых, несмотря на публичное унижение, он снова и снова держался и помнил о цели упражнения! И что же это такое?"

Похоже, никто не знал...

"Мне жаль КАЖДОГО из ваших бывших супругов!" прорычал Стюарт. "Цель упражнения заключалась в том, чтобы ОСТАТЬСЯ СО СВОЕЙ СЕМЬЕЙ! Удалось ли ему это? Вы чертовски правы! А вы?" Она покачала головой с отвращением: "Господи! Каждый раз, когда его спонсор смотрел ему в глаза и говорил, что будет, если он уйдет, он оставался. Почему? Потому что он хотел быть со своей бывшей супругой и детьми! Честно говоря, я думаю, что это были в основном дети, потому что бывшая супруга не была большим стимулом, как она себя вела. Так что он был там ради своих детей. И он, вероятно, останется со своими детьми, даже если его новый спонсор решит, что его бывшая супруга - никчемная дрянь, и переработает ее! Почему? Потому что он ЛОЯЛЕН!" Она покачала головой. "Давай попробуем еще раз. Когда он облажался? Ты!"

"Когда он вмешался..."

"Вот именно! Когда он вмешался, чтобы спасти свою бывшую супругу от грубого обращения! Слушайте, сосиски, старушка в конечном итоге будет принимать решение о том, к кому вы пойдете - и если она облажается, ВЫ должны сохранять холодную голову! Донна облажалась -

она засунула их ОБОИХ в змеиную яму! Но Эд чуть не погиб, когда попытался вмешаться. Ты не можешь так поступить! Если бы член экипажа Харрис был один, Эд был бы мертв, потому что угрозе дали бы развиться, и Харрис стал бы действовать в соответствии с ней. К счастью, ЛаРю неправильно истолковал действия Эда". Она снова забралась на табурет: "Съесть дерьмо или умереть? Поднимите руки - кто предпочтет есть дерьмо?" Она оглядела тех, кто опустил руки: "Что касается остальных - почему бы нам просто не убить вас сейчас и покончить с этим?" Она покачала головой. "Вы, ребята, слишком глупы, чтобы жить!"

Встав с табурета, она снова взялась за дело. "В какой момент Харрис снова и снова утирал нос Эду? Ты!" Она указала на молодого парня далеко сзади.

"Донна больше не была его!" - крикнул в ответ ребенок.

"Бу-ху! В толпе есть ОДИН гений! Я должен поцеловать тебя, Сквирт!" Стюарт покачала головой. "Когда Донна перестала принадлежать Эду?"

"Когда Харрис принял ее!" - крикнул кто-то.

"НЕПРАВДА! Попробуйте еще раз!" закричала Стюарт.

Никто, казалось, не мог понять... "Ну же, разве вы не слушали? Когда ВЫ стали наложницей?"

Кто-то сзади нерешительно поднял руку: "Когда я наступил на эту дисковую штуку и попал сюда?"

"КОНКРЕТНЕЕ!" прорычал Стюарт. "Так когда же ты потерял свою старуху?"

"Черт!" - взвизгнул кто-то. "Когда я наступил на диск!"

"Дайте человеку сигару!" Стюарт закричала. "Вы не женаты! У вас нет никаких прав на эту женщину! Вы сейчас вместе, потому что вы семейная пара и так лучше для детей - но это ВСЕ! Неважно ЧТО! Когда она подберет себе спонсора, независимо от того, возьмет ли он только ее или вас обоих, дети - это ваша единственная надежная связь! Дети - и только дети - дают вам причину быть в одном и том же месте в одно и то же время! Новый спонсор является единственным владельцем этой киски - и ВЫ должны иметь ЕГО разрешение, чтобы окунуться в нее! Тот факт, что до позавчерашнего дня она принадлежала тебе и только тебе, не имеет никакого значения - это цена, которую ты платишь за то, чтобы быть со своими детьми! Если он скажет тебе - как он сказал Эду - что твой член никогда больше не увидит внутренности ее задницы, прими это как Евангелие и смиренно спроси его, планирует ли он сделать для тебя какое-то периодическое облегчение! Эта штука..." Она подняла "доярку" "... обычно не рассматривается как вариант, потому что большинство спонсоров тоже мужчины и по этой причине испытывают некоторое сочувствие к вашей участи - но разозлите его, и кто знает, что вы получите! А с женщинами никогда не знаешь - мы можем быть мстительными..." Стюарт неприятно улыбнулась. "Вы все убираетесь с моих глаз - СЕЙЧАС!" Наложницы бешено

бросились к дверям.

<http://erolate.com/book/249/11144>